

тивных хозяйств и с развитием земледелия такие возможности имеются.

Внедрение техники в сельское хозяйство осуществляется путем создания госхозов, производственно-технического обслуживания объединений, организации машинно-животноводческих станций, продажи СХО некоторых сельскохозяйственных машин и т. д. Создание машинно-животноводческих станций ныне представляет собой главную форму массового обслуживания сельскохозяйственных объединений. МЖС являются основным экономическим рычагом в деле руководства развитием аратских коллективных хозяйств со стороны государства. Именно поэтому МНРП придает большое значение расширению и организационно-хозяйственному укреплению машинно-животноводческих станций.

Без преодоления кочевых традиций мы не можем обеспечить полное социалистическое преобразование сельского хозяйства Монголии и довести материальный уровень жизни трудящихся масс до уровня передовых стран. Переход на оседлость является сложнейшей проблемой, разрешение которой требует много времени, сил и средств. Тем не менее МНРП положила начало разрешению этой проблемы как важнейшей части социалистического преобразования нашей страны. Первыми мы переводим на оседлость членов СХО, ибо эта задача может быть успешно осуществлена только в условиях коллективного хозяйства. В течение ближайших лет намечается перевести на оседлость 150 СХО. Мы осуществляем электрификацию стационарных баз госхозов и МЖС, которые становятся центрами оседлых районов.

Исходя из того, что вопрос об организационно-хозяйственном укреплении СХО является одним из самых важных вопросов социалистического преобразования сельского хозяйства МНР, XIII съезд нашей партии уделил ему особое внимание, одновременно отметив необходимость дальнейшего развертывания кооперативного движения среди аратов. Основная задача хозяйственного укрепления СХО состоит в том, чтобы увеличить им материально-техническую помощь со стороны государства, развивать в них земледелие, сделать их хозяйство многоотраслевым и высокодоходным, разрешить вопрос о рынке сбыта сельскохозяйственной продукции, обеспечить правильную организацию оседлой жизни, превратить животноводство СХО в культурное хозяйство на базе современной техники. Наконец, последняя главная задача экономического преобразования нашего сельского хозяйства состоит в том, чтобы последовательно создавать возможности для обеспечения его расширенного социалистического воспроизводства, сделать жизнь народа культурной и зажиточной и дать полный простор действию основного экономического закона социализма в стране.

В результате кооперирования аратских хозяйств и полного завершения социалистических преобразований в худоне будут созданы условия для разрешения ряда основных вопросов нашего сельского хозяйства. В частности, будет разрешен в значительной мере вопрос о рабочей силе для промышленности, создано обилие сельскохозяйственных продуктов, обеспечена культурная и зажиточная жизнь аратства с переходом его основной массы на оседлый образ жизни.

МНР имеет все условия и возможности для полного социалистического преобразования сельского хозяйства. Такими условиями являются подъем творческого труда народа и координированное развитие промышленности и сельского хозяйства, расширение экономического сотрудничества с социалистическими государствами, бескорыстная братская помощь Советского Союза, Китайской Народной Республики и других стран социалистического лагеря.

КРИЗИС БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ США

А. ЕФРЕМОВ

Интервенция Соединенных Штатов Америки в Ливане и попытки организовать агрессию против Иракской Республики и Объединенной Арабской Республики, предпринятые по требованию нефтяных монополий, еще раз показали всему миру империалистическую сущность американской ближневосточной политики. Эта политика теперь осуждается всеми государствами мира. Убедительным подтверждением скандального провала ближневосточной политики Вашингтона явилась чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, единогласно высказавшаяся за скорый вывод американских войск из Ливана и Иордании. Последние события на Ближнем Востоке вместе с тем обнаружили несостоятельность ряда основных внешнеполитических концепций правящих кругов США, и прежде всего тех, которыми они руководствовались в своей ближневосточной политике.

ПРОВАЛ ПОЛИТИКИ ВОЕННЫХ БЛОКОВ И...

На протяжении всего послевоенного периода главной целью политики США на Ближнем и Среднем Востоке было возлечение стран этого района в агрессивные военные блоки. Госдепартамент настойчиво пытался навязать этим государствам планы «средневосточного командования», «средневосточной оборонительной организации» и других военных блоков, однако все они были отвергнуты; арабские народы и правительства стран Ближнего и Среднего Востока не желали входить в союз с американскими империалистами. Поэтому, когда был создан Багдадский пакт, США, которые явились его вдохновителем и главным гарантом, уклонились от формального присоединения к этому пакту, предпочитая действовать за кулисами.

Американская дипломатия главные свои усилия направила на то, чтобы вовлечь в эту организацию всю ближневосточную группу арабских стран. Однако США смогли повести за собой лишь клику Нури Саида. Это в известной мере предreshило плачевный исход средневосточного курса американской внешней политики. Свержение антинародного режима в Ираке и провозглашение Иракской Республики фактически уже сейчас поставили на повестку дня вопрос о выходе из Багдадского пакта этой единственной арабской страны, присоединившейся к нему.

Таким образом, Соединенным Штатам не удалось не только расширить рамки Багдадского пакта, но и сохранить его хотя бы в первоначальном составе. Это крупнейшее поражение американской политики блоков, которое признается даже в самих США. Пессимистическая оценка перспектив дальнейшего существования Багдадского пакта преобладает в американской прессе, и разница в высказываниях по этому поводу заключается лишь в степени пессимизма. Так, если некоторые политические обозреватели рассматривают последние события на Ближнем Востоке как «тяжелый удар» по Багдадскому пакту, то другие называют их «катастрофическим ударом».

Наметившийся разрыв Ирака с Багдадским пактом,

всего сомнения, заставит задуматься правящие круги тех азиатских стран, которые пока еще остаются его членами. Скептические высказывания по поводу этого агрессивного союза все чаще раздаются в странах — участницах пакта. «В экономическом отношении не было достигнуто никакого важного результата», — пишет иранская газета «Седае мардом». — «Обещаний было дано много, а ничего фактически не сделано. Иракская армия перешла из рядов защитников Багдадского пакта в ряды его противников. Все органы разведки и контрразведки, находящиеся в центре Багдадского пакта — столице Ирака, не смогли воспрепятствовать перевороту в этой стране...» Как, спрашивает газета, можно после этого убедить народы государств — участников блока в «эффективности пакта и воспрепятствовать его уничтожению? Действительно, сделать это вряд ли возможно.

Чтобы не допустить полного развала Багдадского пакта, американское правительство было вынуждено закрепить свое сотрудничество с ним. 28 июля 1958 года Даллес наравне с представителями Англии, Турции, Ирана и Пакистана подписал специальную декларацию, дав обязательство, что Соединенные Штаты «будут сотрудничать со странами, выступающими с этой декларацией, в интересах их безопасности и обороны и быстро присоединятся к соглашениям, которые должны провести в жизнь такое сотрудничество». Этим актом американское правительство совершило то, чего оно долгое время всячески избегало, — полностью раскрыло свое участие в Багдадском пакте. В результате этот военно-политический блок потерял последний шанс привлечь на свою сторону независимые арабские страны и имеет лишь одну перспективу — догнать на корню.

...«ДОКТРИНЫ ДАЛЛЕСА—ЭЙЗЕНХАУЭРА»

Провозглашение в начале 1957 года «доктрины Даллеса — Эйзенхауэра» должно было, по расчетам американских колонизаторов, сыграть важную роль в осуществлении их целей на Ближнем и Среднем Востоке. Предоставив президенту право использовать без предварительного согласия конгресса вооруженные силы в этом районе для оказания «помощи» любой стране, которой угрожает «международный коммунизм», американские правящие круги стремились предотвратить при помощи угрозы вооруженного вмешательства дальнейшее развитие национально-освободительного движения арабов и расширить свои позиции путем вытеснения из этого района Англии и Франции.

Однако «доктрина Даллеса — Эйзенхауэра» не достигла своей цели. Она не приостановила процесс консолидации национальных сил на Ближнем и Среднем Востоке, не смогла помешать борьбе Египта, Сирии и Йемена за укрепление национальной независимости и суверенитета, оказалась бессильной помешать развитию дружественных отношений между арабскими странами и странами социалистического лагеря. Беспомощность этой доктрины особенно наглядно видна на примере антиимпериалистической резолюции в Ираке, которую она, как и другие подобные явления, должна была предотвратить, но не смогла.

Соединенным Штатам, сокрушенно признавала газета «Нью-Йорк геральд трибюн», подводя итоги американской политики на Ближнем Востоке, «не удалось остановить волну национализма».

Провал политики блоков и поражение «доктрины Даллеса — Эйзенхауэра» означает разрушение основы ближневосточной политики Соединенных Штатов, влекущее за собой другие тяжелые последствия для позиции американцев не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и в других районах мира.

КРУШЕНИЕ МИФА ОБ «АНТИКОЛОНИАЛИЗМЕ» СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

На протяжении довольно длительного времени американская пропаганда раздувала миф о «принципиальном антиколониализме» Соединенных Штатов. Особенно активно этот прием использовался американскими правящими кругами после суэцкого кризиса. Выдавая свою позицию в этот период за позицию «решительного осуждения» англо-франко-израильской агрессии против Египта, США старались предстать пред миром в роли «истинных друзей» арабских народов.

Если и прежде мало кто с доверием относился к такого рода утверждениям, то после американской интервенции в Ливане миф об «антиколониализме» США был разоблачен окончательно в глазах нейтральных. Правительство Эйзенхауэра вновь раскрыло свою прямую связь с продажными, наиболее ненавидимыми народам, некоторыми политическими режимами Ближнего Востока. «Высадка войск, — признавала в передовой статье газета «Нью-Йорк таймс» 16 июля, — показала готовность Вашингтона использовать силу оружия для сохранения у власти режима, утратившего в значительной мере народную поддержку».

В результате США столкнулись в настоящее время с резким усилением антиамериканских настроений в странах Азии и Африки, и прежде всего в арабских странах. В Объединенной Арабской Республике, Судане и многих других государствах имели место массовые выступления представителей широких слоев обществ, резко осудивших агрессивную политику США. «Долой англо-американский империализм!», «Свободу народам Азии и Африки!», «Да здравствует революция в Ираке!» — под такими лозунгами проходили эти выступления.

Оценивая сложившуюся обстановку, газета «Франкфуртер альгемайне» писала 25 июля: «Соединенные Штаты находятся на грани кризиса в своих отношениях с нейтральными, дружественными и союзными нациями. Высадка американских войск на Ближнем Востоке воспринята не только восточным блоком, но и большинством всех цветных народов с нескрываемой враждебностью. Даже союзники, как, например, Саудовская Аравия и Япония, дали государственному департаменту ясно понять свое неодобрительное отношение к этой акции. В Южной Америке преобладает недовольство и недовольство...»

Открытый колониалистский характер политики США привел к тому, что от них начали отворачиваться даже их вчерашние союзники. Это наглядно показала недавняя Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Американское государство оказалось в состоянии быстро прогрессирующей изоляции на международной арене. Политика правительства Эйзенхауэра на Ближнем и Среднем Востоке, признал сенатор Реусс, «грозит не только третьей мировой войной, но и моральными сдвигами в значительной части стран, не примыкающих ни к одному из блоков».

РАЗНОГЛАСИЯ ВНУТРИ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ

Поиски нового обычно начинаются тогда, когда старое приходит в негодность. Эта истина справедлива и для характеристики отношения американских правящих кругов к ближневосточному политическому курсу своего государства. Признаки назревающего кризиса этого курса, появившиеся задолго до последних событий, вызвали у них серьезную озабоченность. Так, бывший министр авиации США Т. Финлеттер писал в книге «Внешняя политика. Следующая фаза», что «поли-

тика силы не принесла Соединенным Штатам хороших результатов» на Ближнем Востоке. По мнению Финлеттера, это объясняется тем, что США «часто пренебрегали ООН и действовали самостоятельно, по методам политики силы стародавних времен» и что «фактически политика США и других западных государств для Азии разрабатывается без надлежащего участия самих азиатских стран». Голос Финлеттера не одинокий. С требованием пересмотра ближневосточной политики правительства Эйзенхауэра выступил и ряд других видных государственных и политических деятелей США, в том числе председатель сенатской комиссии по иностранным делам Грин, член этой комиссии Спаркман, член сенатской комиссии по делам вооружений Фландерс, известные американские специалисты по ближневосточным проблемам Майнор и Лириенталь.

Судя по сообщениям американской печати, даже в самом государственном департаменте даллесовская линия в отношениях со странами Ближнего и Среднего Востока не получает сейчас полной поддержки. К числу тех, кто выражает недовольство этой линией, печать относит помощника государственного секретаря по делам Ближнего и Среднего Востока и Африки Раунтри, бывшего посла в Сирии Стронга, бывшего временного поверенного в делах США в Пакистане Гардинера и некоторых других. Общим в выступлениях названных лиц является требование, чтобы правительство перешло к более гибкой и осторожной политике в отношении «сил национализма и нейтрализма» и, в частности, согласилось на расширение отношений с Объединенной Арабской Республикой.

В мае 1957 года вопрос об американской политике на Ближнем и Среднем Востоке был предметом специального обсуждения в сенатской комиссии по иностранным делам, единогласно одобрившей резолюцию, в которой правительству предлагалось пересмотреть свою политику в этом районе в сторону отказа от военных союзов как единственного средства осуществления целей США и перенести основной упор на экономические мероприятия.

Недавние акции США на Ближнем Востоке и тот явный тупик, в котором оказались их отношения со странами этого района, привели к резкому усилению критики правительства Эйзенхауэра. Так, газета «Нью-Йорк таймс» 16 июля писала, что «Эйзенхауэр, не-

смотря на поддержку лидеров конгресса, не смог заручиться прочным согласием представителей обеих партий на отправку войск в Ливан». В числе сенаторов, выступивших с критикой или сделавших оговорки в отношении этого решения, были демократы Хэмфри, Кефвер, республиканцы Купер и Дженнер. Газета отмечает, что «опасения выразили в частном порядке и другие конгрессмены, но они не хотят придавать сейчас огласке свои возражения».

В настоящее время в Соединенных Штатах вновь усиливаются требования отставки Даллеса как главного виновника тяжелых провалов американской политики. «События на Среднем Востоке,—заявил Лириенталь,—требуют немедленной отставки Джона Фостера Даллеса с поста государственного секретаря и новой позиции в отношении Среднего Востока. США должны прекратить борьбу с арабским или каким-нибудь другим национализмом». В ходе дебатов в американском сенате, состоявшихся в августе нынешнего года, сенатор Хэмфри заявил, что «полезность Даллеса для Соединенных Штатов пришла к концу», и потребовал его немедленной отставки.

Таким образом, глубокий кризис американской политики на Ближнем и Среднем Востоке настолько очевиден, что его уже нельзя скрыть ни в Соединенных Штатах, ни за их пределами. Выступление президента США на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН показало, что американское правительство вынуждено пойти на ряд уступок оппозиции и уделить большее внимание военным аспектам своей ближневосточной политики.

Однако явное стремление американского правительства уклониться от выполнения решений Генеральной Ассамблеи и не только сохранить свои войска в Ливане, но и закрепить их положение в этой стране, свидетельствует о том, что оно по-прежнему пытается действовать по указке наиболее милитаристских настроенных кругов США, которые «вплоть до настоящего времени отказываются от принятия каких-либо подлинных мер для сохранения мира и, напротив, безрассудно усиливают международную напряженность»¹. Эта политика, чреватая опасностью тяжелых военных катастроф, осуждена историей, и вся ответственность за возможные последствия ее продолжения полностью ложится на правительство Соединенных Штатов.

АТЛАНТИЧЕСКАЯ ОЛИГАРХИЯ И ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ

А. ЛЕОНИДОВ

I

Будущие историки отметят, что агония колониализма в середине XX века сопровождалась страшной угрозой для человеческой цивилизации. Через 19 лет после начала второй мировой войны возникла угроза третьей. Газеты сообщали, что на Западе в эти дни многие не верили своим глазам и ушам. Новый ураган смерти над миром — ради того, чтобы полоска средиземноморского побережья, отстоящая от Англии на четыре тысячи, а от Соединенных Штатов —

на десять тысяч километров, осталась в руках англо-американских захватчиков? Простым людям это казалось бредом. Но еще разительнее то, что бред этот — логический результат «деловой» политики той финансовой олигархии, которая в наше время управляет Западом.

Внимание мировой общественности сосредоточено на действиях интервентов в Ливане и Иордании. Ключ

¹ Коммюнике о встрече Н. С. Хрущева и Мао Цзэ-дуна, «Правда», 4 августа 1958 года.